

Государственный Исторический музей
Институт археологии РАН
Институт истории материальной культуры РАН
Государственный Эрмитаж
Самарский государственный педагогический университет

ЧТЕНИЯ,
посвященные 100-летию деятельности
ВАСИЛИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГОРОДЦОВА
в Государственном Историческом музее

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть II

Москва
2003

СОДЕРЖАНИЕ

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТНИКОВ	
Д.П.Куштан (Черкассы, Украина) ПОГРЕБЕНИЕ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРКАССЫ-ЦЕНТР 2.....	4
Е.И.Савченко (Москва) УКРАШЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ.....	6
В.Н.Мышкин (Самара) К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА КОЧЕВНИКОВ САМАРО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА VI - IV ВВ. ДО Н.Э.....	9
Л.А.Краева (Оренбург) НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КЕРАМИКИ ИЗ САРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ III В. ДО Н.Э. БАССЕЙНА Р.ИЛЕК.....	11
А.С.Скрипкин (Волгоград) САРМАТСКИЕ МЕЧИ С КОСТЯНЫМ НАВЕРШИЕМ (ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ).....	13
Ю.А.Прокопенко (Ставрополь) ЯЗАМАТО-МЕОТСКИЙ СОЮЗ ПЛЕМЕН В ПРЕДКАВКАЗЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ III В. ДО Н.Э.....	14
А.П.Мошинский (Москва) МЕСТО ГОРНОЙ ДИГОРИИ В КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (ДИГОРСКАЯ КУЛЬТУРА, ДИГОРСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНО-КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ДИГОРСКИЙ ВАРИАНТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПОЗДНЕКОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ).....	16
А.Ю.Скаков (Москва) СУРЬЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ ДИГОРСКОГО УЩЕЛЬЯ ПРОТОКОБАНСКОЙ ЭПОХИ.....	18
С.В.Демиденко (Киото, Япония), Д.В.Журавлев, К.Б.Фирсов (Москва) КОЛЛЕКЦИЯ БРОНЗОВОЙ ПОСУДЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СОБРАНИИ ГИМ.....	22
А.Р.Канторович (Москва) ЭВОЛЮЦИЯ НЕКОТОРЫХ ОБРАЗОВ СКИФСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ И ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ ПРИКУБАНИЯ, ПОДОНЬЯ, НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ.....	27
Й.Форнасье (Берлин, Германия) К СЕМАНТИКЕ МОТИВА «ОХОТА НА ЗАЙЦА» В СКИФСКОМ ИСКУССТВЕ.....	29
И.В.Тришина (Москва) РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ С МНОГОФИГУРНЫМИ КОМПОЗИЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ГОРНОГО АЛТАЯ И ТУВЫ.....	30
Д.Ф.Файзуллина (Казань) ОЧКОВИДНЫЕ ПОДВЕСКИ МАКЛАЩЕЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	33
А.А.Чижевский (Казань) «ДОМА МЕРТВЫХ» АНАНИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ.....	36
К.А.Руденко (Казань) АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МУРЗИХИНСКОГО МИКРОРЕГИОНА IX-V ВВ. ДО Н.Э.: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	39
И.О.Васкул (Сыктывкар) ПОСЕЛЕНИЕ МЫЕЛДИНО И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДРЕВНОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА В АНАНИЙСКОЕ ВРЕМЯ.....	41
Л.С.Розанова, Н.Н.Терехова (Москва) ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗООБРАБОТКИ У НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В АНАНИЙСКУЮ ЭПОХУ.....	43
Б.С.Короткевич (Санкт-Петербург) ГОРОДИЩЕ АНАШКИНО – ПАМЯТНИК РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ.....	45
Ю.В.Ефимов (Санкт-Петербург) ХРОНОЛОГИЯ ВЕЩЕВОГО КОМПЛЕКСА ДНЕПРО-ДВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ.....	47
О.А.Лопатина, В.В.Сидоров (Москва) КАШИРСКИЕ ГОРОДИЩА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....	49
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДА	
И.В.Сергачков (Волгоград) РИМСКИЕ ИМПОРТЫ В ПОВОЛЖЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОВ.....	53
В.Ю.Малафеев, Д.Г.Яблоцкий (Москва) МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ В ПОЗДНЕСАРМАТСКОЕ ВРЕМЯ.....	54
Д.А.Шапченко (Самара) ОСЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э. В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ.....	57
А.Г.Федарова (Санкт-Петербург) ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕРХНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ И ПОДВИНЬЕ В III В. Н.Э.....	59

Н.В. Лопатин (Москва) КЕРАМИЧЕСКИЕ СТИЛИ I ТЫС. Н.Э. В ВЕРХНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ И ПОДВИНЬЕ	61
И.А. Сапрыкина (Москва) ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ РАСКОПОК ТРОИЦКОГО ГОРОДИЩА ДЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ	64
М.Е. Смирнова (Москва) ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В АРЕАЛЕ ЗАПАДНЫХ БАЛТОВ В I ТЫС. Н.Э.	66
В.И. Кулаков (Москва) ДВА ПОКОЛЕНИЯ ВОИНОВ ДО-370	67
И.В. Белоцерковская (Москва) УНИКАЛЬНЫЙ СОСУД ИЗ РЯЗАНО-ОКСКОГО МОГИЛЬНИКА ЗАРЕЧЬЕ	72
А.В. Мазылова (Москва), М.М. Казанский (Париж, Франция) О ПРОИСХОЖДЕНИИ «КНЯЖЕСКОГО» ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ВАРВАРОВ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ (ГОРИЗОНТ УНТЕРЗИБЕНБУРН)	75
А.М. Обломский (Москва) ХРОНОЛОГИЯ ЗАМЯТИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ВЕРХНЕМ ПОДОНЬЕ	79
И.Р. Ахмедов (Москва) НОВЫЕ НАХОДКИ ГАРНИТУР С ПТИЦЕВИДНЫМ ДЕКОРОМ В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ГУННСКОГО И ПОСТГУННСКОГО ВРЕМЕНИ	83
И.В. Наседов (Самара) НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ МОРДОВСКИХ ПЛЕМЕН V-VII ВВ.	87
О.С. Румянцева (Москва) ОБ ОДНОМ ИЗ ВЕДУЩИХ ТИПОВ БУС НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ ОКИ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ	89
М.Б. Шукин (Санкт-Петербург), В.Л. Мыц (Симферополь, Украина) ОБ ОДНОЙ ИНТЕРЕСНОЙ НАХОДКЕ ИЗ МОГИЛЬНИКА НА СКЛОНЕ ЧАТЫР-ДАГА (К ВОПРОСУ О БАЛТО-ЧЕРНОМОРСКИХ КОНТАКТАХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ)	92
Ю.В. Савченко (Рязань) ОБУВЬ КУЛЬТУРЫ РЯЗАНО-ОКСКИХ МОГИЛЬНИКОВ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)	98
В.И. Завьялов (Москва) ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВЕРХНЕУТЧАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	100
И.П. Засека (Санкт-Петербург) ЗНАЧЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЧАТЫХ ФИБУЛ И ОРИНГОГоловых ПРЯЖЕК РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО БОСПОРА	101
Е.А. Шаблавина (Санкт-Петербург) ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВА ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ПОЯСНЫХ НАБОРОВ В КРЫМУ	105
О.В. Зеленцова (Москва) ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ И ДАТИРОВКА РАННИХ КОМПЛЕКСОВ ИЗ СРЕДНЕЦЕННИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ	107
И.О. Гавритухия (Москва) ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ И ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ НАРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V – НАЧАЛЕ VI ВВ.	109
В.Е. Родинкова (Москва) ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЖЕНСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО УБОРА VII В. В ПОДНЕПРОВЬЕ	113
Е.В. Круглов (Волгоград) СЛОЖНЫЕ ЛУКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	117
Н.А. Лифанов (Самара) ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОВИНКОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	120
Г.И. Матвеева (Самара) ПОСЕЛЕНИЕ РАННИХ БОЛГАР В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	122
А.В. Расторопов (Самара) В ПОИСКАХ РОДИНЫ ВЕНГРОВ	124
М.Л. Швецов (Донецк) МОГИЛЬНИКИ ЗЛИВКИНСКОГО ТИПА	126
Э.Д. Зиливинская (Москва) АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАДЖАРСКОГО ГОРОДИЩА	129
В.А. Бабенко (Ставрополь) У ИСТОКОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА МАДЖАРЫ (РАСКОПКИ В.А. ГОРОДЦОВА В 1907 Г.)	131
Н.А. Кирьянова (Москва) О НАХОДКАХ ЗЕРЕН КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ В I ТЫС. ДО Н.Э. – I ТЫС. Н.Э. НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	133
А.А. Цуциев (Владикавказ) АЛАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСЕТИНО-СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ	133

Е.В.Круглов (Волгоград)

СЛОЖНЫЕ ЛУКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Разработанная А.М.Савиным и А.И.Семеновым принципиально новая типология роговых обкладок сложных луков позволяет четко определить место большинства раннесредневековых сложных луков VII-VIII вв. Восточной Европы. Исследователи выделили два основных

технологических способа оформления лицевых поверхностей накладок, получивших наименование «гунно-болгарский» и «хазарский». Однако историческая концепция, разработанная А.М.Савиным и А.И.Семеновым на основе этой типологии, к сожалению, оказалась крайне спорна и противоречива.

Уже сейчас ясно представляется, что использование термина «гунно-болгарский» лук для обозначения определенной части сложных луков VII в. Восточной Европы абсолютно неадекватно материалу и требует критического переосмысления. Оформление накладок луков V-VI и VII вв. абсолютно различно. Срединные боковые накладки луков гуннского времени (Кубей, Кызыл-Адыр, Покровск, Ровное, Царев) имели овальные очертания и ширину, редко превышающую 2 см. Концевые боковые пластины оформлялись со специфическим трапецевидным расширением края. Паз для тетивы располагался от края на расстоянии, меньшем ширины самой накладки. Ширина концевых пластин ниже паза резко уменьшалась. Грубыми хаотичными насечками покрывались, в основном, боковые грани концевых и срединных пластин. Именно для подобной конструкции, учитывая хронологию памятников, более всего подходит термин «гунно-болгарский» лук. Лук VII в., конструктивно совершенно иного облика, предпочтительнее именовать «раннехазарским».

Переходным между ними был лук VI в. из склепа 635 Усть-Альминского могильника. Наличие специфического трапецевидного расширения края концевых боковых и отсутствие насечек на краях срединных боковых накладок этого лука говорит о сохранении традиций гуннского времени. Но использование массивных (30х3 см) трапецевидных срединных боковых накладок с резко заостренными краями имело распространение у луков «раннехазарской» технологической традиции, для которой был характерен принципиально иной способ оформления лицевой поверхности накладок. Сложилась цельная система нанесения насечек на их лицевую и тыльную поверхность, что позволило резко усилить их функциональное назначение. Тонкой сетчатой насечкой, жестко фиксирующей выступающую над рукоятью жилую обмотку, покрывались боковые стороны и края срединных боковых пластин. Последние приподнимались на 0,1-0,2 см над тщательно полированными центральными частями. Между срединными боковыми накладками к кибиту крепились тыльные пластины. По краям лука крепились концевые боковые пластины, имевшие изгиб в нижней трети длины. Их внешний край округлой формы. Расстояние от края до выреза для тетивы равнялось ширине накладок, а четко оформленная фронтальная насечка была удалена от выреза. Между концевыми боковыми накладками иногда крепились клиновидные тыльные.

Конструкции «раннехазарских» луков имели разную степень комплектности накладок (Авилово, Верхнепогромное, Виноградное, Жерноклеево, Ильичевское, Клин Яр, Комсомольский, Маняк, Новиковка, Ново-Биккино, Рисовое, Старица, Сидоры, Христофоровка). При этом, почти каждую находку можно считать отдельным вариантом лука этого типа. Обнаружение «раннехазарских» луков в погребении с керамикой кушнаренковского типа (Ново-Биккино) и в типично аланской катакомбе (Клин Яр) позволяют предположить, что эта конструкция имела достаточно широкое территориальное распространение, не ограниченное узкими этническими рамками исключительно какой-то одной группы древнего населения.

В VII-VIII вв. шел непрерывный процесс модификации луков, заключающийся в общем уменьшении их размеров, трансформации форм используемых накладок. Срединные боковые накладки лука из Авилово имели длину 30 см. Аналогичные пластины из Комсомольского были явно преднамеренно обломаны до 26 см. Погребение датируется круглой бронзовой литой серьгой «салтовского» типа с шариком внизу, копирующей золотую перещепинскую серьгу с каменной подвеской. Длина срединных боковых накладок из Клин Яра не превышала 16-17 см. Концевые боковые накладки этого лука были значительно шире (2,8 см) соответствующих пластин первых двух луков (2 см). Лук из Клин Яра имеет четко установленную абсолютную дату (рубеж VII/VIII вв., переходное время между перещепинским и вознесенским горизонтами). Это приобретает принципиальное значение для установления относительной хронологии других находок, большинство которых датируется последней третью VII в. Реально зафиксированное уменьшение размеров лука сопровождалось уменьшением длины срединных накладок. Возможная потеря мощности ударным центром кибита компенсировалась усилением прочности плеч.

А.М.Савин и А.И.Семенов считали, что обкладки, изготовленные в «хазарской» конструктивно-технологической традиции, не могут выводиться из «гунно-болгарских» («раннеха-

зарских», по моей терминологии) и рассматриваться как результат их эволюции. Исследователи говорили об отсутствии переходных промежуточных форм между этими конструкциями. Однако линия технологического совершенствования «раннехазарского» лука Авилово–Комсомольский-Клин Яр не единственная в его структуре. Уверенно выделяется и вторая линия развития: Авилово-Старица-Жерноклево и даже предполагается существование третьей: Авилово-Сидоры. Отсутствие концевых накладок у луков из Жерноклево и Старицы затрудняет однозначное типологическое определение их как «раннехазарских». Это позволяет предположить, что они то как раз и являлись промежуточными формами процесса прямой эволюционно-технологической трансформации «раннехазарских» луков в «хазарские». Этот процесс проявился в сокращении количества используемых роговых пластин и уменьшении их размеров. Однако, после утраты всех концевых накладок (Старица), уменьшения длины срединных боковых (Жерноклево), единственно возможный путь дальнейшей трансформации луков данной конструкции мог идти только через кардинальное изменение технологии изготовления и способов скрепления роговых пластин с кибитью. Следовательно, технологическое совершенствование некоторой части «раннехазарских» луков самым естественным образом привело к появлению лука «хазарского» типа, иными словами – накопление множества количественных изменений переросло в совершенно новое качество. Это подтвердило открытие конструкции, внешне тождественной жерноклевской, но изготовленной по принципам «хазарской» технологической традиции (Керчик). Обе боковые срединные накладки этого лука были покрыты по сторонам такой же тонкой резной сеточной насечкой. Но их узкие края относительно полированной центральной части были углублены на 0,2-0,3 см и отделены резким горизонтальным уступом, что более жестко фиксировало жильную обмотку и позволяло избегать ее выступания над поверхностью при оклеивании рукояти. Наличие подобного уступа и углубление краев срединных боковых накладок становится характерным признаком луков «хазарской» технологической традиции. Отсутствие концевых боковых накладок и наличие тыльной срединной вставки-вкладыша позволяет считать лук из Керчика такой же промежуточной и переходной формой на пути прямой эволюционной трансформации «раннехазарского» лука в «хазарские». При типологически различающихся характеристиках конструкции из Жерноклево и Керчика хронологически гораздо ближе друг к другу, чем к основным вариантам луков своих типов.

Иную переходную конструкцию демонстрирует лук из Сидор. Здесь были обнаружены два фрагмента срединных боковых пластин «раннехазарского» типа, почти полностью сохранившаяся жесткая прямая тыльная концевая клиновидная накладка, необычно длинная для «раннехазарского» лука (28,3 см) и фрагмент второй подобной же пластины. Отсутствие боковых концевых подтверждается существованием небольшой концевой накладки-челнока с поперечным вырезом для крепления тетивы, что также необычно. Это уникальный случай сочетания накладки-челнока, характерного для салтовского типа «хазарской» технологической традиции, со срединными боковыми пластинами «раннехазарского» типа. Такими же переходными гибридными формами являются остатки нескольких луков из Среднего Поволжья (Новинки, Шиловка, Брусяны-II), которые А.М.Савин и А.И.Семенов так и не смогли ни классифицировать, ни объяснить само их существование.

Принципиальное возражение вызывает стремление А.М.Савина и А.И.Семенова связывать пользователей «раннехазарского» лука исключительно только с болгарами (отсюда и используемый ими термин для обозначения данной конструкции), полностью игнорируя при этом социальную верхушку Хазарского каганата – тюрков и хазар. Представляется, что восточноевропейский район распространения этого лука является лишь провинцией более значительной области использования «тюркского» лука, а сам он является его вариантом. Скорее всего, он был занесен в Восточную Европу если не самими центральноазиатскими тюрками, то какими-то очень близко связанными с ними племенами. Его широкое распространение отражает один из аспектов культурно-экономического, а в том числе, несомненно, и военного влияния хазар и Хазарского каганата на окружающие народы.

Смена «раннехазарского» «хазарским» типом лука была, по А.И.Семенову, резкой и отражала смену в степях Восточной Европы болгар хазарами. Но о какой такой смене населения в Хазарском каганате мы можем говорить для рубежа VII/VIII вв., периода наивысшего могущества этого государства. Болгары Аспаруха к этому времени уже 50 лет как находились на Дунае, а оставшиеся в Подонье болгары Батбаяна были подчинены хазарам и включены в структуру их каганата.

Процесс совершенствования «раннехазарского» лука шел непосредственно на территории Восточной Европы, а не в абстрактных глубинах Азии и гораздо позже хазаро-болгарской войны 40/60-х гг. VII в. Прямая генетическая связь между собой некоторых форм «раннехазарского» и «хазарского» луков предполагает их развитие в одной среде. Такой средой был Хазарский каганат. Появление «хазарского» типа лука может объясняться как изменением военной доктрины в период арабо-хазарских войн, так и чисто экономическими причинами – началом резкой седентеризации кочевников. «Раннехазарский» лук VII в. из Авиллово при длине 1,65 м мог использоваться только при стрельбе с коня. Пешему воину был необходим более короткий лук. «Хазарские» луки VIII в. из Красноармейского и Кривой Луки имели длину всего 1,2 м.

Не находит подтверждения и предположение А.И.Семенова об исключительной связи «раннехазарской» конструкции лука только с погребениями типа Сивашовки, а «хазарского» с погребениями типа Соколовской балки. Большинство «раннехазарских» луков обнаружено в захоронениях, обладающих явными признаками соколовской погребальной обрядности. Для некоторых из них уже были характерны собственные насыпи (Виноградное, Сидоры, Шиловка), наличие вокруг могил квадратных ритуальных ровиков-оградок (Шиловка), обряд обезвреживания умерших (Комсомольский, Сидоры, Шиловка), западная ориентировка погребенных (Виноградное, Комсомольский, Сидоры), сооружение могильных ям с подбоями в южных, а не в северных стенках (Виноградное, Комсомольский, Сидоры), сопровождение погребенных помимо основного ритуального животного – коня также и бараном (Виноградное, Комсомольский, Рисовое, Шиловка), использование в погребальном ритуале золотых монет (Шиловка), глиняной посуды (Сидоры, Шиловка). При этом у них сохранялись отдельные проявления сивашовской обрядности – впускной характер захоронений (Рисовое), восточная или северная ориентировки погребенных (Рисовое, Шиловка), сооружение погребальных камер в северных стенках входных ям (Шиловка). Все это, вместе взятое, есть вполне конкретное и ясное указание на то, что связываемые с хазарами памятники типа Соколовской Балки появляются в Восточной Европе отнюдь не в готовом виде, а формируются на основе памятников сивашовского типа.

Генетическая и эволюционная линия этнокультурной связи сивашовских и соколовских захоронений, разрабатываемая мной еще с 1992 г. до появления работ А.В.Комара, была мало убедительна и даже не привлекала к себе особого внимания исследователей. Хронология сивашовских и переходных (предсоколовских) погребений, в инвентаре которых, как правило, и обнаруживаются остатки «раннехазарских» луков в 90-е гг. была разработана явно недостаточно. А.В.Комар же аргументировано связал большинство сивашовских и предсоколовских захоронений с перещепинским и вознесенским хронологическими горизонтами раннехазарского времени, связав их с хазарами. Дальнейшее развитие «хазарского» варианта раннесредневековых сложных луков выходит за рамки настоящего исследования.